

Конференция

Ефремов Л.А. Ассистент РГУ им. И. Канта

Прусские крепости Городище – это поселение, укрепленное одним или несколькими земляными валами, часто имеющее внешние рвы

На территории бывшей Восточной Пруссии их было около 300. Первые сведения о городищах древних пруссов мы находим в исторических источниках, которые неоднократно упоминаются в «Хронике земли прусской» Петра из Дусбурга, написанной в первой четверти XIV в. Позднее на укрепления обратили внимание первые любители местной старины. Например, в XVI в. К. Хеннебергер в своих исторических описаниях часто делает примечания: «прекрасная старая замковая гора» или «замок пруссов», а один из герцогов издал указ, по которому сохранил за собой исключительное право на все находки, которые могут быть сделаны на городище Хюнненберг – «Гора великанов» (бывшее Ветрово, Зеленоградского района). В XVIII в. укреплениями занимался Хр. Пизански, но сведения о них по-прежнему оставались отрывочными и несистематизированными.

Первые наиболее подробные описания прусских городищ мы находим в актах Оберпрезидиума Восточной Пруссии в Кенигсберге от 1825/26 гг. Они содержали сообщения земельных советов Восточной Пруссии, которые были востребованы Оберпрезидиумом для доклада о старых языческих памятниках. Исполнявший в то время обязанности оберпрезидента Т. ф. Шён поручил свести полученные данные в один том И. Фойгту, являвшемуся тогда директором архива. Собранные сообщения представляют в какой-то мере самую старую опись городищ и оборонительных сооружений Восточной Пруссии.

Полученные сообщения профессор И. Фойгт использовал в своей «Истории Пруссии с древнейших времен до заката господства Немецкого Ордена», первый том которой появился в 1827 г. Автор пытался воссоздать облик поселений древних пруссов на основании тех данных, которые оставили летописцы крестоносцев, в частности П. Дусбург. И. Фойгт отмечает, что в стране древних пруссов имелось большое количество укрепленных поселений, которые Орден впоследствии использовал для строительства городов и замков. Но более ценным было то, что он картографировал крепости, впервые установив их на местности.

В 1826—1828 гг. лейтенант Ф. Гуизе при составлении Генеральной карты Пруссии провел регистрацию и зарисовку древних укреплений Восточной Пруссии. Для этой цели он предпринял два путешествия: первое с 14 сентября 1826 г. по 30 мая 1827 г. из Кенигсберга до Торна и обратно, второе с 6 июля 1827 г. по 1 февраля 1828 г. из Кенигсберга через Люк до Мемеля. Ф. Гуизе зафиксировал около 300 городищ. Но его труд не был издан и хранился в виде набросков на 550 листках в архиве музея «Пруссия», обозначенный как «неполный материал для дальнейшей обработки». Этими данными, которые нередко служили единственным источником для описания исчезнувших укреплений, впоследствии широко пользовались прусские археологи. Дальнейшие исследования были продолжены лишь во второй

половине XIX в. полковником Вульфом, Г. Буяком, К. Бекхеррном и Ф. Бёнигом. Они также предпринимали поездки по городищам и делали их зарисовки.

В периодической литературе появились отдельные публикации, связанные с внешним описанием укреплений Восточной Пруссии. В них наряду с древними городищами нередко фигурировали остатки поселений времён господства Ордена. Так, например, Г. Буяк с 1886 по 1888 г. опубликовал две работы в журнале «Пруссия»: «Сторожевой дом позднеязыческого времени у Боземб, крайс Зенсбург», «Замок Куглакен и другие городища». О городищах среднего течения р. Преголи писал К. Касвюрм.

Но наибольший интерес представляет работа Ф. Бёнига. Он пытался воссоздать процесс постройки городищ древних пруссов, предполагая, что для их возведения использовались маленькие холмы, вершины которых выравнивались, а естественным склонам придавалась крутизна. Наряду с этим автор выделяет городища, укрепления которых были целиком насыпные. Пользуясь данными П. Дусбурга, Ф. Бёниг подробно разбирает строение насыпи, характер рва, засек, расположение въездов в городища, обеспечение их водой, пользование сигнальными огнями. В итоге автор пришел к выводу, что большая часть сохранившихся укреплений относится уже к христианскому времени, т. е. позднее XIII в.

Одновременно на городищах начали проводить раскопки, направленные на получение датирующего материала и данных о способах строительства укреплений. Но информация, полученная в результате неквалифицированных исследований, неточна.

В 90-х г. заметного прогресса в области изучения городищ не наблюдается, что, возможно, было связано с концентрацией исследователей в основном на раскопках могильников и анализе полученного инвентаря. Легкость, с которой можно было добыть красивые и изящные вещи из погребений, не стимулировала раскопок поселений. Последние изучались крайне медленно, и степень изученности их к концу XIX - началу XX в. немногим отличалась от состояния знаний о них в 20 -40-х годах XIX в. Археологи, исследовавшие могильники, как правило, поселениями не занимались. К началу XX в. изучение поселений почти полностью забрасывается.

На этом фоне знаменательно появление в 1908 г. археологической карты Восточной Пруссии, составленной Э. Холлаком. На нее было нанесено более 380 поселений, городищ и оборонительных сооружений. О прусских укреплениях автор говорит очень осторожно. Причина заключалась в том, что Орден часто перестраивал места, укрепленные валами и рвами, поэтому очень тяжело решить, являются ли существующие городища доисторическими памятниками или орденскими. Также оставался неясным вопрос, когда впервые начали сооружать укрепленные поселения. Для ответа на него требовалось проведение систематических раскопок.

Вновь укрепленные поселения начинают привлекать внимание в конце 20-х годов XX в. Большую роль при этом сыграло основанное в 1928 г. в Киле «Рабочее объединение для исследования северо- и восточнонемецких до- и раннеисторических городищ и оборонительных сооружений», которое провело топографирование всех без исключения оборонительных сооружений. Руководство этими работами в пределах провинции осуществлял В. Герте. Как видно из предыдущего описания его предшественники выполнили всю необходимую подготовительную работу. Именно

на ней строилась в главном новая топографическая съемка. К ней были добавлены в качестве новых данных ранее не использованные топографические карты, грамоты и соответствующий материал микротопонимических исследований института краеведения Альбертины. Топосъемка была выполнена частично самим В. Герте, а большей частью музейным ассистентом К. Энгелем. Значительную помощь при этом оказал также Г. Кроме. Топографические работы проводились до 1931 г. За это время было разыскано и перепроверено на основании имеющихся данных около 400 мест и там, где были установлены явно оборонительные сооружения, делались наброски.

В середине 30-х годов была проведена еще одна общая регистрация поселений, выполненная Г. Кроме. В своей тщательно проделанной работе он дал подробные сведения о положении каждого сохранившегося городища на местности, сопроводив их исчерпывающей библиографией. Более подробно этот автор занимался оборонительными сооружениями Калининградского полуострова. Он оставил краткие описания городищ, приложив к ним схематические планы.

В эти же годы продолжилось археологическое исследование восточно-пруссских городищ. Так в 1927 г. проф. Х. Клазен раскапывал городище у Грюненберга, южнее Браунсберга. К заседанию «Общества немецкой доистории» предприняло общество «Пруссия» с 17 по 25 июля 1930 г. под руководством проф. К. Клазена, при поддержке «Временного общества немецких ученых и провинциальной администрации Восточной Пруссии» раскопки на городище Медникен (Дружное, Зеленоградский район), где был исследован вал. В октябре 1931 г. К. Энгель исследовал вал городища у бывшего Крингиттен. В 1936 г. А. Генрих исследовал городище Пальмникен-Кракстепеллен, которое находилось недалеко от пос. Янтарный, уничтоженное впоследствии в результате добычи янтаря. С 1935 по 1937 гг. В. Зеефельд производил раскопки на городище Шлоссберг у Альт Христбурга.

Но археологические исследования поселений производились крайне вяло. К. Энгель в 1938 г. писал о том, что археологам ничего не известно о характере поселений Восточной Пруссии. Он сформулировал первоочередную задачу – датировать поселения и изучить конструкцию валов. Для этого он предлагал следующий план, который остался нереализованным: а) собрать подъемный материал, б) произвести шурфовку и зарисовать профиля, в) выяснить, располагается ли у валов открытое поселение, г) установить характер поселения, д) исследовать оборонительные сооружения в местах, где нет валов.

Подытоживая данные по изучению немецкими археологами городищ Восточной Пруссии к 40-м годам XX в., следует отметить не только хороший учет укрепленных поселений, но и первые попытки их классификации. Уже в 1932 г. результаты работ на городищах пруссов позволили К. Энгелю выделить среди них два типа - мысовые городища и памятники, расположенные на локальных возвышенностях, окруженные кольцевым валом. В 1937 г. свою классификацию предложил К. Кроме. Им было выделено три категории поселений: бергбург, цунгенбург и переходная форма между бергбург и цунгенбург. Бергбург – это поселение, расположенное на естественной или искусственной возвышенности, которая доминирует над окружающей территорией. Обычно оно укреплялось кольцевым валом. Цунгенбург – это поселение, расположенное на мысу, отделенном валом со рвом или просто валом. Переходная же форма определяется по характеру местности. Для Восточной Пруссии автор насчитывал количество памятников

первого типа – 80, второго – 130, переходных – 80. Кроме того, он отмечает, что некоторые крепости по своему положению являются крепостями на воде. В существовании же городищ Г. Кроме выделял два периода: прусский и орденский. Автор очень верно отмечал, что после завоевания, пока Орден не построил каменные крепости, он использовал прусские городища в своих целях, которые были частично расширены и перестроены. Помимо этого Орден сам возводил земляные крепости, называемые вахттурме – сторожевые башни.

В археологическом же плане вместе с тем можно констатировать полную неизученность прусских поселений. Их исследование оставалось на том уровне, какого оно достигло в результате работ археологов 70-90-х годов XIX в. План действий, выдвинутый К. Энгелем, свидетельствовал о том, что перед археологией Восточной Пруссии стояла задача первичного изучения памятников, характер которых был совершенно неясен.

После Второй Мировой войны в северной части бывшей Восточной Пруссии археологические изыскания велись советскими учеными, в южной - польскими. На территории Калининградской области в 1949 - 59 гг. (с перерывами) работы вела Ф. Д. Гуревич, которая подвергла археологическим раскопкам городища Грачевка и частично Логвино I, к тому же были заложены шурфы на поселениях Дружное I, Кумачево, Богатое, Русское I, Романово, Куликово, Пионерск, Янтарное, Русское II. Результаты данных исследований были подведены в отчетах, статьях и монографии.

С 1974 г. в Калининградской области развернула свою деятельность Балтийская археологическая экспедиция, результатом которой стал каталог поселений пруссов VI-XIII вв., включающий в себя 100 памятников. Но, как и в прежние времена, экспедиция основной акцент сделала на изучение могильников. Раскопки были проведены только на городище Окунево и Куликово.

В 1977 г. к исследованию поселений Калининградской области приступили сотрудники Калининградского государственного университета Е. В. Каменецкая и В. С. Суворов. В 1978-1980 гг. были осуществлены небольшие по объему раскопки городищ Выборгское I, Заборье II и Дружное.

К середине 80-х годов XX в. можно говорить о следующих результатах исследования прусских поселений в Калининградской области: проведена перерегистрация прусских укреплений, стационарными раскопками изучено 3 городища (Грачевка, Логвиново I, Окунево), частичным вскрытием площадей от 4 до 40 кв. м. – 32, обследованием планировки укреплений – 53. Российскими археологами предложены классификации укрепленных поселений (Ф. Д. Гуревич, В. С. Суворов, В. И. Кулаков), которые строятся в зависимости от местоположения на местности и характера оборонительных сооружений, а также осуществлена их датировка.

На территории Польши прусские поселения в послевоенный период исследовались в основном в небольших масштабах. На городищах VI - IX вв. – Беяны Велке у г. Эльблонга (М. Хафтка), Богданы у г. Фромборка (Р. Одой), Осинки (Е. Окулич) в процессе работ вскрыты жилища и оборонительные сооружения, вещевой материал сопоставлен с синхронными находками на могильниках.

В настоящее время укрепленные поселения Калининградской области практически не исследуются (можно упомянуть лишь раскопки Е. А. Калашникова на городище Тимофеевка Черняховского района и Н. В. Зубарёва на городище Курортное-1 в Правдинском районе). Аналогичная ситуация наблюдается и на территории Польши: приостановлены раскопки М. Ягоджиньским открытого торгово-ремесленного пункта VIII - IX вв. Трусо (у пос. Янув Поморски, Эльблонгское воеводство), отсутствует информация о работах М. Качиньского на ятвяжском городище Шурпилы (Белостоцкое воеводство).

Попытаюсь кратко обобщить данные, которыми мы располагаем на данный момент. Укрепленные поселения пруссы начали строить в середине I тыс. н. э., при этом они умело использовали естественные преграды: реки, ручьи, заболоченные участки, отдельные возвышенности. Первые городища возникли на мысах, часто между ручьями. Для обороны с напольной стороны сооружался один или несколько валов и рвов. Валы имеют простую конструкцию. В основном они насыпаны из песка и укреплены в основании рядами из камней. Некоторые валы имеют более сложную конструкцию, так как в них встречены строения из дерева. Возможно, это был каркас, который сверху засыпался землей. Подобная конструкция валов известна на территории расселения восточных балтов. Сверху вала располагался палисад – деревянный забор. Если вал был сплошным, то вход на городище находился с самого его края. Иногда вал для оборудования входа прорезан в центре. Вход, скорее всего, прикрывали ворота, возможно, с башнями. С внутренней стороны к валу пристраивались помещения таким образом, что их крыша использовалась в качестве боевого хода вдоль палисада для передвижения воинов во время осады.

В IX-XI вв. у пруссов появляется новый вид укреплений – на отдельных возвышенностях. Для этого выбирался холм, доминирующий над округой, его верхушка срывалась. Освободившийся грунт использовался для сооружения вала по периметру площадки. В целях безопасности вал мог окружать площадку городища по всей окружности или только на участках, откуда могла угрожать опасность. Поэтому кроме кольцевых валов встречаются, например, подковообразные. На валах этих городищ также имелись палисады и прокопанные входы (один, реже - два). Склоны холмов эскарпировались, т. е. их делали более крутыми, а для предотвращения осыпания их в некоторых случаях облицовывали камнями. Попасть в такие укрепления можно было по пологому, чаще всего спиральному подъему. Иногда у подошвы холма дополнительно прокапывался ров и сооружался вал.

По своему назначению городища выполняли различные функции. Если они небольшие по своим размерам, то могли служить резиденциями прусской знати. Укрепления же более крупные использовались как убежища во время опасности, где укрывались не только люди со своим имуществом, но и скот.

В заключение хотелось бы отметить, что прусские укрепления следует отличать от крепостей, которые возводил Тевтонский орден в процессе завоевания и освоения территории Пруссии. На первых порах это тоже были деревянно-земляные укрепления и многие из них не были перестроены в камне. Как правило, эти городища имеют несколько площадок (в классическом варианте две, возвышающиеся друг над другом - «Hauptburg» и «Vordurg»). «Правильность планировки укреплений городищ с двумя площадками говорит об использовании при

их строительстве инженерных знаний, свойственных развитым государствам средневековой Европы».